

К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГОВОРАХ ДИГОРСКОГО ВАРИАНТА ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Цаллагова И. Н.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10, e-mail: soigsi.ru

Поскольку экстралингвистические факторы, воздействующие на языковые процессы, возрастают, проблема заимствования иноязычной лексики в наше время стала весьма актуальной. В условиях билингвизма в речи осетин количество заимствований из русского языка интенсивно возрастает. Переход слова одного языка в другой предполагает более или менее длительную ассимиляцию иноязычной лексики в структуре заимствующего языка. Ввиду того, что данный процесс протекает неравномерно и противоречиво, с трудно уловимой закономерностью, остается ряд нерешенных проблем. Для определения степени и характера влияния иноязычной лексики возникает необходимость лингвистического анализа различных аспектов ее адаптации. Одним из аспектов освоения заимствованного слова является его фонетическая адаптация, степень которой может быть различной: полной, неполной или частичной. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы адаптации заимствованных из русского языка слов к фонетической системе осетинского (дигорского) языка.

Ключевые слова: осетинская диалектология, дигорский вариант осетинского языка, заимствованная лексика, адаптация иноязычной лексики.

TO THE ISSUE OF ADAPTATION OF RUSSIAN LOAN WORDS IN THE MODERN DIALECTS OF DIGORIAN VERSION OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Tsallagova I. N.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V. I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira 10), e-mail: soigsi.ru

Taking into account that extra-linguistic factors affecting language processes are increasing, the problem of foreign vocabulary borrowing has now become very important. In bilingual environment the number of loan words from the Russian language in the Ossetian speech is increasing drastically. Transition of words from one language into another involves more or less continuous assimilation of foreign vocabulary into the structure of the borrowing language. Due to the fact that this process is uneven and inconsistent, and is characterized by subtle regularity, a number of issues remain unresolved. The need to determine the extent and nature of foreign vocabulary impact dictates the necessity of linguistic analysis of various aspects of its adaptability. One of the aspects of loan word assimilation is its phonetic adaptation of differing degree, which may be complete, incomplete or partial. Phonetic adaptation is one the aspects of loan words assimilation. This article discusses some of the issues of Russian loan words adaptation in the phonetic system of the Ossetian language (Digorian language).

Keywords: Ossetian dialectology, Digorian version of the Ossetian language, loan words, adaptation of foreign vocabulary.

Введение

В настоящее время проблема заимствованной лексики снова стала весьма актуальной. Последние годы в осетинской речи, притом как в устной, так и в письменной, увеличилось употребление заимствованных из русского языка слов.

Появление большого количества иноязычных слов, их быстрое освоение и закрепление в языке обусловлено стремительными переменами в жизни общества. Новыми иноязычными словами пополняются прежде всего тематические группы, которые относятся к

развивающимся сферам жизни, таким как наука и техника (в частности, информатика), экономика и финансы, массовая культура, спорт, политика и государственное устройство, медицина [8, с.17]. Как известно, заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема). Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами [9, с. 257].

На сегодняшний день в период интенсивного расширения экономических, политических, культурных связей между народами и межъязыковых контактов изучение процессов заимствования приобретает особую значимость и **актуальность**.

Целью данного исследования является определение принципов адаптации заимствованной из русского языка лексики к фонетической системе дигорского варианта осетинского языка и его говоров.

Материалом исследования послужил языковой материал, собранный в ходе диалектологических экспедиций. В работе использованы комплексные методы, включающие традиционные **методы** описания лексики, словообразования, а также сравнительно-сопоставительный анализ.

Обсуждение результатов исследования

Взаимодействие осетинского и русского языков началось во второй половине XVIII века. Вхождение Осетии в состав России и постепенное распространение имперской административной системы на жизнь осетинского общества способствовали росту значимости русского языка среди осетин. Первоначально осетины усваивали русский язык во время службы в рядах русской армии. Сотни осетинских добровольцев участвовали в войнах России. Большую роль в росте осетинско-русского двуязычия сыграли церковно-приходские школы, а также школы "военных воспитанников" при полках русской армии, расквартированных на Кавказе.

С каждым годом число осетин, владеющих русским языком, возрастало. В период советской власти этот процесс проходил особенно интенсивно, и со второй половины XX века языковую ситуацию в Осетии можно называть билингвальной.

Владение подавляющим большинством осетин русским языком не создает артикуляционных препятствий при фонетическом освоении новых слов. Кроме того, географическое соседство двух народов на протяжении веков способствовало взаимопроникновению материальной и духовной культур, что, конечно же, отразилось и в языке: в осетинском языке существует огромный пласт русских заимствований, воспринимающихся носителями осетинского языка как исконно осетинские лексемы [2, с.111].

Как известно, заимствование появляется в языке в результате воспроизведения иноязычного материала. При этом первоначальный звуковой ряд часто искажается, что объясняется различием в фонетической и, в большинстве случаев, графической системе двух языков. В заимствовании, по сравнению с его иноязычным прототипом, воспроизводится не просто звук, а другой языковой знак, знак другой языковой системы [2, с.108].

Адаптация заимствования – сложный процесс, начинающийся с момента номинации какого-либо предмета или явления иноязычным словом и продолжающийся в его фонетическом, морфологическом, словообразовательном и семантическом оформлении.

Большое значение при фонетической ассимиляции заимствований имеют особенности дистрибуции фонем в обоих языках. Сочетаемость фонем, будь то сочетания гласных между собой, гласных с согласными или согласных друг с другом, в любом языке подчиняется своим специфическим правилам и законам, часть из которых, впрочем, обычно оказывается общезначимой для многих, а иногда и для всех языков мира [4, с.21].

Следует отметить, что фонетические изменения в заимствованных осетинским языком (иронским вариантом) из русского языка словах описал Т. А. Гуриев в своей монографии "Влияние русского языка на развитие осетинской лексики" [5].

В отношении дигорского варианта осетинского языка такого исследования проведено не было. Однако данный вопрос, ввиду своей актуальности, теоретической значимости для определения основных тенденций в динамике развития языка, привлекал внимание известных осетиноведов [6; 10; 2; 3].

Русские заимствования в диалектах осетинского языка, по мнению М. И. Исаева, составляют два лексических пласта:

- 1) слова, усвоенные до Октябрьской социалистической революции;
- 2) слова, усвоенные в советский период.

В свою очередь первый пласт лексики охватывает несколько тематических групп:

- 1) слова военной терминологии (относятся автором к наиболее ранним заимствованиям), например: *saldat* "солдат", *kázarmae* "казарма", *qazaq* "казак", *inælar* "генерал" и т.д.;

- 2) слова, связанные с школой и административной деятельностью, например: *skola* "школа", *klas* "класс", *advakat* "адвокат", *zakon* "закон" и т.д.;

- 3) слова из производственной и торговой деятельности, например: *zavot* "завод", *fabrikae* "фабрика", *kapekk* "копейка" и т.д.;

- 4) культурные и бытовые термины, например: *goræt* "город", *kalbas* "колбаса", *kurupa* "крупа", *kartof* "картофель" и т.д.;

5) названия ряда стран и национальностей, собственные имена, например: *German* "Германия", *Japon* "Япония", *Franc* "Франция", *netuc* "немцы", *Danel* "Данила", *Iwan* "Иван" и т.д.

Второй пласт русских заимствований, появившийся в советский период, более обширен, что обусловлено распространением двуязычия у осетин, как впрочем, и у многих малочисленных народов Советского Союза (*sovet, kolhoz, kommunist, muzyka* и т.д.) [6, с.29].

Попадая из русского языка в осетинский, заимствование может или остаться без изменений, или оформиться по фонетико-графическим законам осетинского языка.

М. И. Исаев выделяет следующие основные фонетические явления, наблюдаемые в русских заимствованиях:

1) двухфокусная смычная аффриката [ч] в русских словах заменяется однофокусной аффрикатой [ц], например: *пец* (из русск. печь), *цай* (чай);

2) двухфокусный шумный щелевой [ш] заменяется однофокусным [с], например: *каса* (из русск. каша), *скъола* (школа);

3) русские глухие смычные заменяются соответствующими смычно-гортанными, например: *къанау* (канавы), *пъол* (пол), *пъалто* (пальто);

4) в некоторых заимствованных словах наблюдается диссимилятивное озвончение глухих согласных: *болкъон* (полковник), *бапъирос* (папироса).

На фонетическое оформление заимствованных слов большое влияние оказывает ударение. По мнению М. Л. Апажева, перенос акцентологических законов родного языка на заимствуемые слова – особая разновидность фонетической ассимиляции [1, с. 248].

Ударение в дигорском диалекте характеризуется как экспираторное, т.е. силовое (сила его зависит от долготы или краткости ударенного гласного). Характерной чертой дигорского ударения является также то, что оно не является фиксированным, т.е. оно не прикреплено к определенному слогу, как в русском языке [6, с.26].

Существует мнение, что ударение в словах, заимствованных из русского языка, сохраняется на том же месте, что и в русском языке [6, с.26; 10, с.34].

Однако по нашим наблюдениям, в заимствованных словах происходят некоторые изменения, а именно:

1) теряется четкость ударения, например: *vagon, zakon, balkon, zagon*;

2) меняется место ударения, например: *kilæ* (озр.), *kelæ* (ст.-диг) "кило", *kino* (диг.), *keno* (ст.-диг.) "кино", *kamis* – комиссия, *kanaw* (канавы);

3) ударение сохраняется на том слоге, на который оно падает в русском, например: *шахматта, журнал, орфографи, щетка, рифма, поэма* и т.д.

В ходе данного исследования нами было обнаружено, что некоторые заимствованные слова в разных говорах дигорского диалекта произносятся по-разному, например: кило – *kilæ* (озр.), *kelæ* (ст.-диг.); литр – *litær* (озр.), *liter* (ст.-диг.); метр – *metær* (озр.), *metir* (ст.-диг.) и т.д.

Данное явление наблюдается не только в терминах метрической системы, но и в общеупотребительной лексике, например: скидка – *skitkæ* (ст.-диг.), *skitkæ* (озр.); кружева – *kuršavæ* (озр.), *kursiavæ* (ст.-диг.); интернет – *internet* (озр.), *intirnet* (ст.-диг.) (наблюдается сильная палатализация звуков *t* и *n*); пластиковая бутылка – *baklaškæ* (озр.), *boiula* (ст.-диг.), *builka* (Задалеск); ящик – *iaucuk* (озр.), *aucik* (ст.-диг.) и т.д.

Из этого следует сделать вывод, что в новых (заимствованных) словах в той или иной степени могут отразиться фонетические черты говора.

Так, дигоринскому говору характерно произношение долгого [i] близко к иронскому долготу [i], в то время как в чиколинском говоре, кроме нескольких слов, где долгое [i] имеет исторические корни, всегда произносится кратко [10, с.8]. Эта характерная черта говора проявляется и в произношении заимствований – *кино*, *пирог* и т.д.

Согласные в новых словах нередко подвергаются тем же изменениям, как и в своих исконных словах. Например, одной из особенностей речи стур-дигорцев является замена в некоторых словах звука *m* на *n*: *bakundta* (вместо *bakumtda*), *adæn* (вместо *adæm*) и т.д. То же самое происходит с заимствованным словом "сумка" – *sunkæ* (ст.-диг.).

Обращает на себя внимание изменение слова – названия города Нальчик в стур-дигорском говоре: *Nalčik*. В данном заимствовании наблюдается переход палатализованного (смягчённого звука) [ль] в веляризованный, т. е. происходит отверждение – [л]. Однако данного единичного случая недостаточно, для того чтобы утверждать закономерность такого перехода. Ввиду этого необходимо дальнейшее исследование принципов адаптации заимствованной лексики.

По мере усвоения новых терминов и тех реальных понятий, которые ими обозначаются, старые слова, названия постепенно переходят в пассивный словарь, а затем и вовсе утрачиваются. Например, названия месяцев. По данным нашего исследования большинство информаторов не знают названия месяцев на своем родном языке, а пользуются современными русскими. И даже те, кто их знает (преимущественно представители старшего поколения, затрудняются и путаются в ответах). По сути, с осетинским календарем происходит то же самое, что и с древнеславянским календарем, который, как известно, в свое время был вытеснен солнечным календарем, разработанным в Древнем Риме.

Кроме появления на селе громадного количества новых слов, соответствующих новым формам экономики, культуры и быта – этого основного процесса, – для развития языка

носителей говоров характерна утрата старых слов, оказавшихся ненужными в новых условиях. Вытеснение лексических диалектизмов различных говоров происходит везде одинаково: местное слово сначала выходит из употребления у представителей сельской интеллигенции, потом и вовсе переходит в разряд пассивной лексики. Не все старые слова выходят из употребления одновременно. Известное время старое слово и в большей или меньшей степени соответствующее новое слово сосуществуют. При этом они могут сосуществовать не только в языке разных лиц, но даже и в языке одного и того же лица в одно и то же время. Например, слово невеста имеет два обозначения в дигорском *kinzæ* / *nostæ*, притом второй вариант – *nostæ* со временем отошел в разряд малоупотребительной лексики. И хотя оно всем известно, пользуются в основном вариантом – *kinzæ*.

Особое место в ряду аспектов ассимиляции заимствований отводится словообразовательной адаптации. Часто при переходе слова из русского языка в осетинский словообразовательные средства русского языка заменяются на функционально адекватные словообразовательные средства осетинского языка [2, с.124], например: политикон, процессуалон, коллективон, орфографион, и т.д.

Словообразовательная адаптация заимствований, затрагивающая их форму и содержание, наблюдается на этапе укрепления этих слов в языковой системе и функционирования в речи в качестве единицы этой системы: производящая основа в дериватах оформляется уже в соответствии с законами принимающего языка, само же наличие дериватов у заимствований косвенно подтверждает целесообразность их включения в язык [7, с.76].

Анализ некоторых особенностей в процессе адаптации заимствованной лексики в дигорском варианте осетинского языка показал важность комплексно-системного подхода в изучении иноязычной лексики (в данном случае русской). Необходимо исследование данной лексики во всех аспектах: фонетико-графическом, морфологическом, словообразовательном и семантическом, так как все эти четыре аспекта активно используются в говорах дигорского диалекта.

Формальная адаптация не является обязательным условием включения слова в языковую систему. В говорах дигорского диалекта существуют и такие заимствования, которые мало отличаются от аналогов в языке-источнике. Такие случаи обусловлены наиболее полным фонетическим и структурным соответствием иноязычного элемента нормам заимствующего языка.

Список сокращений

озр. – озрекский говор дигорского варианта осетинского языка.

ст.-диг. – стур-дигорский говор дигорского варианта осетинского языка.

зад.-хан. – задалеск-ханазский говор дигорского варианта осетинского языка.

ир. – иронский вариант осетинского языка.

диг. – дигорский вариант осетинского языка.

Список литературы

1. Апажев М. Л. Вопросы влияния русского языка на кабардинский: лексика, семантика, фонетика. – Нальчик, 1963. – 152 с.
2. Гацалова Л. Б. Неология в современной лингвистике: Монография / Под ред. докт. филол. наук, проф. Р. С. Аликаева; Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2005. 365 с.
3. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Инновационные возможности осетинского языка // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (часть 3). – С. 727-730; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=9999820 (дата обращения: 15.04.2013).
4. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Зарубежная лингвистика. Ч. 2. – М.: Прогресс, 1999. – С. 160-208.
5. Гуриев Т. А. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. – Орджоникидзе, 1962. – 116 с.
6. Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка. – М., 1966.
7. Казкенова А. К. Мотивированность заимствованного слова (на материале современного русского языка) // Вопросы языкознания. – 2003. – № 5. – С. 72-80.
8. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с. ISBN 5-94457-183-7.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 656 с.
10. Таказов Ф. М. Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка. – Владикавказ, 2009. – 164 с.

Рецензенты:

Гацалова Л. Б., д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Парсиева Л. К., д-р филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.